
Длинный каменный мост пересекал широкую полноводную реку множеством арочных пролётов. Каменная конструкция выглядела чем-то инородным в пустой степи. Чудо инженерной мысли казалось пазлом совсем с другой мозаичной картины, тяжёлым ударом намертво вбитым в окружающий пейзаж. Как и с крепостями Виармии, местные жители, ни правильцы, ни степняки, наверняка не смогут точно назвать его строителей.

Там за мостом пологий берег сменялся холмами, а над их вершинами гордо реяли на ветру стяги кочевников, знамёна малых орд и кланов, объединённых общей идеей похода на запад.

Бородатым жителям северных лесных просторов удалось перехватить степняков на переправе через мост, разбить не успевших выбраться на открытое пространство, одержать первую победу над ранее непобедимыми всадниками. Но то для Орды, видимо, лишь небольшая заминка. Она не отступит – исполнит волю своей богини.

Существовала ли Ишара на самом деле? Возможно. Так же как и Майла. Где-то, в какой-то далёкой пещере-сخроне, оставленной неведомой исчезнувшей цивилизацией, покоился магический шар, наполненный невообразимым количеством энергии... Энергоядро. И искусственный интеллект, что подпитывал им своё существование, что подобно Майле вообразил себя божеством.

Теперь Богине-Хранительнице потребовалось разобраться с конкуренткой.

- И что мы будем делать? – спросила Эмилия.
- Хитроумные планы не мой конёк... Пойду вперёд и разберусь со всем, пока не началось сражение.
- Опять мнишь себя непобедимым? – в презрительной насмешке скривила губы девушка. – Собираешься их всех испепелить?
- Надеюсь, до этого не дойдёт.
- Еще как дойдет, – девушка проявила уверенный скептицизм.
- А что еще делать? Порой складывается чувство, что тот, кто придумал эту историю, завёл её в патовую ситуацию и сам не знает, как из неё выбраться.
- Опять ты какую-то чушь несёшь, – покачала головой ищейка Архимага.
- Пойду вперёд, а там – будь, что будет.
- А может, ну его, пускай сами разбираются? – предложила Эмилия.
- Ты прям мой внутренний голос... Если Ишара похожа на Майлу, то с ней вполне можно перекинуться парой словечек. Какой еще ныне живущий человек в вашем мире разговаривал аж с двумя богинями? Мне кажется, я смогу.
- Я понимаю тебя, посланник Майлы, ты хочешь остановить войну, как остановил её в Виармии, – вмешался в разговор Златан. – Но бывает так, что единственный способ сделать это – победить врага. Или умереть, отдав победу ему.
- Это всё еще успеется. Сейчас я не против выслушать другую сторону. Люди же не монстры,

способны и поговорить.

- Степняки не стали слушать тебя тогда, посланник, - заискивающе и испуганно посмотрел Ведагор, будто боясь того, что перечит. - Их разум поглощён Тьмой. Не даст ли белый огонь Майлы им избавление?

- Запомни, дружище, фанатизм это плохо.

Послушник Майлы виновато склонил голову в ответ на усмешку.

Ноги ступили на потёртый от времени камень. Застава правийцев осталась позади, а впереди – жестокий враг, не боящийся собственной смерти. Может и прав Ведагор, кто-то действительно управляет разумом степняков? Например, та самая Ишара. Магия контроля разума в этом мире уже встречалась.

Процессия, что задумывалась, как дипломатическая, остановилась в конце моста, не вступая на берег. Дозорные кочевников с ближайшего холма её заметили.

К удивлению всех, ордынцы и не проигнорировали «переговорщиков», и не понеслись в атаку, не пустили стрелы. С холма тоже спустилась небольшая процессия. Люди востока шли с мрачными лицами, огрубевшими от солнца и степных ветров, сложноказалось прочитать эмоции по раскосым глазам. Но самое удивительное – возглавляла их пожилая женщина. Она шла, опираясь на резной посох, её длинные спутанные волосы наполовину поседели и блестели, будто смазанные жиром, тело женщины покрывал наряд из сшитых шкур, а на шее красовалось несколько ожерелий из костей и каких-то камушков.

Стоило встретиться с ней взглядом, как голову сдавило, словно железными тисками, дыханье спёрло, даже биение сердца сбилось аритмией. Мир поглотила темнота, тьма, а в ней – открылся огромный жёлтый глаз из недавних снов. Ненависть, с которой он смотрел, вот-вот уже физически раздавит...

Тело пошатнулось.

- Ты в порядке? – обеспокоилась Эмилия, стоявшая чуть позади, она подхватила за руку, помогая удержать равновесие.

- Почувствовал себя сейчас хоббитом под взором Всевидящего Ока...

- Не время для твоих непонятных шуток.

- Какие тут шутки...

Степняки остановились перед мостом. Место – линия, где кончался камень, и начиналась земля, стало границей двух враждующих сторон. И каждая пока не решалась переступить её.

Повисло молчание. Только ветер продолжал завывать и раздувать одежду, волосы и знамёна. Пожилая женщина смотрела тяжёлым оценивающим взглядом, пристально, совершенно не обращая внимания на тех, кто стоял рядом.

- Приветствую вас...

Сухие, потрескавшиеся от ветра, губы разомкнулись, выпуская хриплые слова.

Степняки молчали.

Среди правийских дружинников нарастало напряжение. Оно уже явственно ощущалось в нервной неподвижности.

- Что привело вас в чужие земли? Скажите, и возможно мы сможем остановить вражду.

- Ты, - рот старухи растянулся в счастливой полубезумной улыбке.

Люди вокруг зашевелились, готовые в любой момент схватиться за оружие и дать отпор.

- Я?

- Да. Сейчас я отчётил вижу это! Приспешник Неживого Божества! - женщина подняла свою тонкую иссушеннную руку, направив длинный указательный палец. - Ишара поведала нам, своим верным последователям: «ты тот, кто разрушает оболочку этого мира»! Она сказала: «отправляйтесь на запад и уничтожьте зло»!

- А могу я сам с ней парой слов перекинуться?

- О, ты встретишься с Великой, когда твоя душа отделится от мёртвого тела и предстанет перед её тяжёлым взором! - насмешливо прохрипела старуха, выставляя на обозрение свой полубеззубый рот. - И тогда мы добьёмся своей цели.

- Вы не отступите?

- Мы исполним своё предназначение даже ценой собственной жизни! Постарайся умереть с честью.

- Ну, вот и поговорили...

Правийцы и степняки стали расходиться. Теперь точно понятно, что сражения не избежать. Только разве что...

Вдруг один из ордынцев резко развернулся, схватив свой лук, натянул тетиву и выпустил стрелу в спину уходящим по мосту.

Времени реагировать уже не оставалось, но Ведагор, всегда находившийся рядом, похоже, внимательно следил за противником и закрыл от стрелы своим телом. Она вошла ему в живот.

Дружинники засуетились, выстроили стену щитов. С задних рядов полетели ответные стрелы. Стороны поспешили уйти ко своим.

Последователь Майлы повис на руках, пришлось его оттаскивать за собой.

Проникающие ранения живота, например пулевые, очень страшны и мучительны. При невозможности качественного хирургического вмешательства, человек может умирать в агонии долго, в течении нескольких часов, и его никак не спасти. Если желудочный сок попадает в брюшную полость, он начинает разъедать и переваривать собственные внутренности несчастного.

Руки положили Ведагора, стонущего от боли и еще находящегося в сознании, на землю, где стрелы ордынцев достать уже не могли.

- Я рад... - с трудом произнёс правиец. - Я спас Посланника Майлы...

- Спас, а теперь молчи и старайся не дёргаться.

Пора показать, что не зря столько времени ушло на изучение трактатов по целительству и врачеванию. Конечно, еще ни разу не приходилось практиковать, но Николас же смог спасти Эмилию вообще не изучая никакой магии исцеления, только за счёт своего магического мастерства. Ледяного мага называли гением – отличный образец того уровня, к которому стоит стремиться.

Глубокий вздох позволил успокоить дрожащие пальцы. Когда они держали меч, не случалось проблем, чтобы вспороть плоть врага для его убийства. Теперь же в них должен оказаться короткий, но очень острый нож, и куда сложнее сохранить спокойствие, когда нужно спасти союзника.

Руки раскрыли сумку с эликсиром, достали один бутылёрк с прозрачной жидкостью.

Эмилия осторожно распорола одежду раненого, убирав ткань и открывая уже измазанную кровью кожу.

- Если что, держите его покрепче.

Прозрачная жидкость потекла по обнажённому животу правильца.

- Ты знаешь, что делаешь? – хмуро спросила девушка.

- Ага. Читал.

Пальцы извлекли из сумки еще один флакончик, густая фиолетовая жидкость покрыла кожу вокруг раны, а едкий запах из другой стеклянной склянки, стоило его вдохнуть Ведагору, позволил несчастному успокоиться и перестать стонать от боли.

Время магии. Трость быстро вырисовывала нужные линии магического узора, напитывая его энергией. Волшебство заменит технику операционной.

- Ну, начали...

Острый нож выполнил лапаротомию, сначала разрез кожи, потом вскрытие брюшины. Теперь гемостаз и эвакуация крови, как бы это назвали в родном мире. Красная жидкость потекла в небольшой парящий в воздухе шар. Осмотр повреждений... Сейчас необходимо действовать быстро. Отделить наконечник от древка, извлечь его, извлечь древко.

Обезболивающее хоть и действовало, но нескольким здоровенным воинам, все равно пришлось держать Ведагора, чтобы он не дёргался.

Теперь «очистить» повреждения, сшить их, провести санацию и дренирование... Рядом по земле покатилось еще несколько опустевших флакончиков.

От напряжения и концентрации, казалось, весь мир ужался до небольшого пространства вокруг раненого, больше ничего не существовало, ничего не происходило.

Осталось только сшить хирургический разрез и саму рану от стрелы.

Солнечный свет резко ударил по глазам, спина даже сквозь тёплую одежду ощутила твёрдость холодной земли. Но тело расслабилось в блаженном отдыхе, растянувшись рядом с Ведагором.

- Похоже, ты еще послужишь своей богине...

Он ничего не ответил. Судя по разгладившемуся безмятежному лицу, правиц, наконец, провалился в спокойный сон.

- У тебя действительно получилось, - Эмилия села на корточки рядом.

Бородатые воины осторожно подхватили Ведагора и понесли его в лагерь.

- А другого выбора не было. Если нет права на ошибку – не ошибайся. Хотя это одна из самых сложных вещей, которые я когда-либо делал.

Но расслабляться рано, еще ничего не закончено... Если судить по словам старухи, шамана степняков, они будут преследовать до самого края мира, захватывая и разграбляя все на своём пути. Просто сбежать от них – не вариант.

Локти помогли приподняться, сесть, скрестив ноги.

Эмилия протянула флягу с водой. Показалось, или в глазах девушки появилось уважение?! Заметив взгляд, ищейка Архимага быстро отвернулась, сделав вид, что рассматривает мост в ожидании нападения орды.

Ледяная вода охладила разгорячённое тело. После первого же крупного глотка, в груди будто растеклась прохлада.

- Что я понял из «переговоров», - дождавшись спокойного момента, произнёс Златан, обхватив ладонями свою широкую грудь, а точнее – бороду. - Мира нам с ними не видать.

- Почему же? Есть один вариант...

- Это какой же? – удивилась Эмилия.

- Позорный, - пробасил купец, догадавшись, о чём речь.

- Вы можете отдать меня, тогда они успокоятся.

- Этого не будет, - отрезал Златан. – Мы не предадим друга и союзника. Лучше умрём в бою и с гордостью вступим в чертоги предков! Я хоть и торговец, но не буду покупать жизнь и свободу за счёт позора. Смерть всё равно придёт, вот только не пустят предки в свой чертог презренного.

- Может не все думают так же, как ты.

- Возможно. Но еще мы все понимаем, что познав радость от завоеваний Орда уже не остановится. Не важно, убьют они тебя или нет.

В лагере правиц царили веселье и безмятежность, воины хорошо отпраздновали свою победу: не все сохраняли способность твёрдо стоять на ногах.

Веселился и Белотур, но узнав о случившемся, воевода помрачнел, его могучие мышцы надулись еще сильнее, казалось, сталь согнёт без проблем.

- Не бери на себя слишком много, посланник Майлзы, - без улыбки произнёс он. – Нам не нужна помощь богини с запада, чтобы побеждать врагов. Не позволим мы ей оттенять наших

собственных богов. Не желаем её воли над нашими землями.

Майле такие слова точно не понравятся... Поделится ли своей силой Богиня-Хранительница теперь?

- Но мои воины сейчас не готовы к битве, - продолжил Белотур с небольшой заминкой. - Если волшебник Ордоса помешает переправе кочевников через реку, выиграет время... Буду очень признателен.

- Это возможно.

Что ж, если враг не отступает, не идёт навстречу доброй воле и не желает всё решить мирно, всегда остается последний вариант – победить.

- Значит, буду сражаться.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1344482>